

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Т.Д. Молодцова

Разнообразие видов и типов дезадаптации предполагает и достаточно широкий спектр порождающих их факторов. К ним мы относим разнообразные объективные обстоятельства и субъективные причины. В науке до сих пор остаётся спорным вопрос о том, какие факторы важнее: если у педагогов, социологов и социальных психологов считают, что важнее объективные социальные факторы, то психологи, психиатры и врачи на первое место выдвигают субъективные и особенно биологические факторы. Между тем правомернее говорить об их неразсторжимом единстве.

В рамках курса «Коррекционная педагогика с основами специальной психологии» мы проводили исследование в ряде школ г. Таганрога. В исследовании участвовали студенты 3-го курса факультета социальной педагогики. Перед студентами стояла цель: выявить детей, проявляющих дезадаптированность, и определить факторы, её вызывающие.

В общей сложности в поле исследования оказалось 142 подростка, из которых 60 были в той или иной степени дезадаптированы. Изучение этих школьников показало, что некоторые из них оказались дезадаптированными в связи с наличием у них неправильной «Я-концепции». В своих действиях такие подростки явно проявляли аффект неадекватности, более 20% подростков имеют определённые искажения самооценки. Студенты применяли методы: *тест «Портрет»*, *тестовую карту «Знаю ли я себя»*, *ранжирование качеств*, *самохарактеристика*, *сочинения: «Мои поступки хорошие и плохие»*, *«Учусь признавать ошибки»*, *«Опросник Белла»* *«Шкала самооценки»*, *методику «Q-сортировки»*, *изучение самооценки*, *метод «Полярных профилей»*.

**Метод «полярный
профиль»**

Пример неадекватности самооценки хорошо иллюстрируется при использовании графического метода «Полярного профиля». Студенты выдавали ученикам карточки и предлагали изобразить идущего по нарисованной на ней лестнице человека. Затем рисунок анализировали, определяли уровень неосознанной самооценки подростка. Каждая из ступенек служит показателем уровня самооценки, служит показателем уровня адаптации подростка в социуме.

- Первая ступень — низкая самооценка;
- Вторая ступень — заниженная самооценка;
- Третья ступень — средний уровень самооценки;
- Четвёртая ступень — высокий уровень самооценки;
- Пятая ступень — завышенная самооценка.

Наличие той или другой неадекватной самооценки определяло соответствующую стратегию по отношению к каждому ученику. Студенты, изучив самооценки подростков пяти классов, обобщили собранные данные и однозначно определили, что источником неправильной самооценки дезадаптированных школьников также, как правило, является семья. Практически третья часть школьников-подростков имеет неадекватную самооценку, которая в конечном итоге приводит к дезадаптации. При этом подрост-

ков с завышенной и заниженной самооценкой примерно равное количество. Только 6 человек из них явно акцентированы, 15 — дезадаптированы скорее всего из-за семьи и 11 — по вине школы. Эти цифры позволили делать конкретные выводы.

Важнейшая область дезадаптации учеников — их нравственные ценности, их общая направленность, которая нередко влияет на дезадаптацию ученика в целом. В частности, в зависимости от неё нарушаются ценность учения в школе, взаимоотношения с товарищами и семьёй и т.д. Некоторые ученики были циничными, равнодушными, имели очень низкие нравственные ценности. Эти качества были присущи 15 % подростков, изученных студентами.

Для выявления нравственных ценностей личности использовались методы: ранжирование нравственных ценностей, тест «Что такое хорошо и что такое плохо?», анкеты, сочинения: «Мой идеал», «Моё будущее», «Мои мечты», игры: «Кто больше», «Взаимохарактеристика». В исследовании студенты пользовались материалами книги «Школьники, учителя, родители: Ценностный мир, континуум ценностей»; применялись также методики, описанные в «Альманахе психологических тестов»: «Карта воспитанности», «Определение направленности личности».

Подросткам предлагалось написать, что для них самое ценное.

Помимо учёбы, развлечений, денег, семьи, встречались такие «ценности», как сила, «крутость», «кайф», девочки, секс, «телек», компьютер и т.д. (опрос был анонимным). Предлагалось проранжировать:

труд	книги;
искусство	развлечения;
человек	семья;
природа	одежда;
деньги	учение.

Метод ранжирования показал, что в шкале ценностей подростков первые места занимают развлечения, одежда и деньги. Учение находится на четвёртом месте. А такие ценности, как труд и искусство, заняли соответственно седьмое и девятое место. Эта иерархия ценностей заставляет насторожиться, тем более, как уже говорилось, развлечения были приоритетны для большинства школьников. Естественно, в такой ситуации речь должна была идти о частичной перестройке системы ценностей.

Диагностика факторов, способствующих дезадаптации подростков, проводилась для того, чтобы их снять, затормозить, по возможности нивелировать; у студентов они были невелики из-за ограниченности их полномочий. Реализовать такую стратегию нередко помогали учителя, классные руководители, психологи, социальные педагоги, которых мы привлекали к этой деятельности. В частности, выявив основные причины дезадаптации в учебе, студенты докладывали о них на педсоветах,

сообщали администрации, учителям, нередко старались положение скорректировать. О выявленных педагогических ошибках делали сообщения, старались разобрататься в школьных конфликтах и их ликвидировать, помогали группам, где были испорчены отношения, подключая подростков к различным делам, корректировали отношение к общественной деятельности.

Особенно большую работу как будущие социальные педагоги студенты проводили в семьях с аморальным образом жизни. Студенты были постоянными посетителями таких семей, беседовали с родителями, консультировали их, убеждали, при необходимости приглашали в школу. Педагоги отмечали поддержку студентов в работе с семьёй, на которую у классных руководителей нередко не хватает времени и сил. Каждый раз намеченные стратегии обсуждались коллективно на занятиях, затем уточнялись со студентами, обсуждались в школах, а затем осуществлялись. Таков был путь реализации поставленной цели. В каждом случае выявлялись и устранялись основные области дезадаптации подростков и факторы, этому способствующие. Но в групповой профилактически-коррекционной работе, помимо диагностики и прямого торможения факторов отрицательных, важно было выявить то положительное, что можно этим факторам противопоставить, одновременно способствуя созданию поло-

Шкала ценностей подростков

**Продуктивные
стимулы**

жительных внутренних стимулов-смыслов. Именно благодаря им можно было рассчитывать на развитие «нравственного иммунитета» к отрицательным воздействиям подростков.

С этой целью студенты составляли «Паспорт микрорайона», «Социальный портрет школы», изучали реальные возможности самих школьников, учителей, родителей, использовали материалы самодиагностики. В частности, как показал социальный портрет школы № 23 (г. Таганрог), который составили студенты, наиболее продуктивным стимулом для школьников могла стать идея об экологическом движении в микрорайоне, которую студенты достаточно активно использовали, проведя экологическую конференцию и организовав вечер на тему «Чем мы могли помочь своему району?»

Эта идея в системе стимулирования стала смыслообразующей. В школе № 12 такой идеей стало стремление подростков к спортивным достижениям, в школе № 3 — к участию в культурно-досуговой деятельности (в частности, участии в вокально-инструментальном ансамбле и других культурно-досуговых организациях).

Самое главное, что эти смыслообразующие стимулы студенты старались сделать для подростков сначала референтно, а затем лично значимыми. Помимо этого они активно использовали другие стимулы (свои знания, свой личный фактор, некоторые при-

ёмы, методы и т.д.). Так, ориентируясь на механизм идентификации, ряд студентов увлекли ребят юриспруденцией, некоторые — историей, другие — моделированием одежды и т.д. Не забывая, что они выполняют функции социальных педагогов, студенты консультировали учителей, ребят, родителей, становились посредниками, организаторами, координаторами.

Таким образом, используя всё положительное, что они выявили в самом коллективе, школе, микрорайоне, семье, в собственном личностном потенциале, студенты-исследователи определяли центральный смыслообразующий стимул дезадаптированных подростков. Если он у подростка уже был, то старались его усилить, сделать наиболее лично значимым, используя сопутствующие стимулы (собственный пример, ситуацию успеха и эмоционального комфорта, авансированное доверие). Это, бесспорно, делалось одновременно с торможением или снятием по возможности отрицательных факторов. При этом подключали как самих учеников, так и родителей, учителей, проявляя активность и инициативу настолько, насколько позволяли их полномочия. Такая деятельность студентов не только принесла огромную пользу дезадаптированным детям, но и самим студентам, чья будущая деятельность в качестве социальных педагогов невозможна без умения работать с трудными детьми и их семьями.